

Румянец быстро покрыл лицо девочки, смущенной звуком, который доносился изнутри. Пытаясь спрятаться, она зарылась лицом в щель между головой и плечом Шеннон. Чего она никак не ожидала, так это того, что Шеннон протянула руку и, похлопав ее по спине, нежно прошептала ей на ухо: «Все в порядке, нет ничего плохого в том, чтобы быть голодным, особенно с едой, приготовленной прямо здесь».

Малышка медленно подняла глаза, и румянец все еще покрывал ее лицо. Сначала она посмотрела на лицо Шеннон и увидела, что там не было ничего, кроме нежной улыбки, которая легко поднималась к ее глазам и дальше. Не было никакой насмешки или отвращения. Не то что те люди, с которыми она встречалась раньше. Из-за того, что она была маленькой и хрупкой, она никогда не получала больше, чем объедки, в то время как взрослые всегда брали больше. Они были жестокими, недобрыми и эгоистичными, не желая делиться ни с кем едой или припасами. Очевидно, они нуждались в нем больше, чтобы бороться за свое выживание. Очень много хорошего это им принесло. Орочья группа посреди ночи забрала всех и каждого из этих жадных ублюдков. То, что она была маленькой, окупилось, позволив ей ускользнуть незамеченной ужасными монстрами.

Но сейчас все было совсем по-другому. В воздухе витал запах еды, и нежное прикосновение Шеннон напомнило ей о более счастливом времени. О доме, о смехе, о любви. Тепло было таким приятным, что малышка сразу же разрыдалась, удивляясь, почему ей пришлось пройти через столько боли и страданий, когда было так много тепла, которое можно было дать. Несколько минут она плакала, а Шеннон то и дело похлопывала ребенка по спине и шептала: «Ну-ну, теперь все в порядке. Выпусти все это наружу, мы здесь для тебя».

Когда малышка наконец перестала плакать, она оглядела свой импровизированный лагерь. Сначала она повернулась в сторону восхитительного запаха. Там она увидела красивый теплый огонь с металлическим листом сверху. Там стояла пара больших кастрюль, в которых варились макароны. На открытом месте рядом с ними медленно жарились на металлическом листе хот-доги, восхитительно шипя. Откуда все это взялось, малышка понятия не имела. Когда она впервые столкнулась с этой парой, они несли какие-то сумки. Единственное, что у них было, - это пожарный топор, но его нигде не было видно. То, что было на виду, было группой тел, которые все потягивались и работали.

В сегодняшней вечерней программе была йога, так как гибкость поможет им, надеюсь, сделать больше. Это само по себе показалось бы малышке странным, так как все пошло прахом, но люди занимались йогой. Нет, более того, формы людей, занимающихся йогой, были такими, на что ребенок не мог не смотреть. Они двигались как люди, но выглядели как собаки. Большие,

пушистые и сильные на вид, они все, казалось, посвятили себя движениям вместе с другим человеком, которого она видела раньше. Та, у которой были страшные глаза, которые, казалось, вот-вот съедят тебя. Пока малышка смотрела на эту сцену с открытым ртом, за ее спиной послышался звон посуды. - «Ужин готов!» - крикнула Шеннон.

Когда малышка обернулась, ее замешательство только усилилось. Исчез лист металла, а также все использованные горшки. Пока малышка смотрела на вечернюю тренировку собак, Шеннон нарезала хот-доги в макароны, смешала все это в гигантской миске и повторила то, что, как она надеялась, было достаточно раз. Все, что увидела малышка, - это приготовительный стол, уставленный дюжиной тарелок, до краев наполненных макаронами. Несмотря на всю эту неразбериху, Шеннон усадила ребенка на стул и начала готовить приличных размеров миску, прежде чем вручить ее ей.

Медленно все отодвинули свои порции в сторону, хотя им действительно пришлось вытащить еще шесть порционных мисок с макаронами, чтобы обслужить всех. Шеннон так привыкла к старым числам, что забыла учесть всех щенков, которые теперь присоединились к ним, а также малышку. После того, как они поели, все уселись вместе и принялись за еду, обсуждая, что пошло не так в этот день, пытаясь найти больше способов улучшить ситуацию. Шеннон села рядом с ребенком, а Нат-рядом с ней. В перерывах между укусами Шеннон представляла себя и своего партнера: «Меня зовут Шеннон, а это моя жена Нат. Могу я узнать твое имя?»

Этот вопрос потряс малышку, заставив ее двигаться, поглощая еду перед ними. И только когда миска была вылизана, малышка ответил: «Меня зовут Софи, и мне девять лет», - она начала облизывать миску, прежде чем выглядеть немного виноватой. Она посмотрела на Шеннон и спросила: «Добавки?» - ей было неловко, потому что люди дрались друг с другом, чтобы добыть себе пищу. Она была еще ребенком, но знала, что еда в наши дни - большая редкость. Всего за день до этого ей удалось найти несколько слегка заплесневелых булочек, и это была ее первая еда за последние несколько дней. Сейчас это казалось ей роскошью.

На лице Шеннон промелькнуло выражение жалости, и Софи подумала, что все кончено. По крайней мере, до тех пор, пока не появился Скаут со свежей миской в руках, нагруженной макаронами и сосисками. Не желая ничего упускать из виду, Софи с аппетитом принялась за еду, а потом еще две миски. Ей даже не пришлось просить другую, так как одна из собак всегда держала ее наготове, когда она заканчивала последнюю. Ей пришлось даже отвернуться, потому что она начала чувствовать себя слишком сытой. Когда она откинулась на спинку стула, впервые за месяц наслаждаясь полным желудком, Натали задала ей вопрос, которого она никак не ожидала. - «Если хочешь, можешь пойти с нами».

<http://tl.rulate.ru/book/33428/927407>